

Иван Андросук

Солнечные зайчики

*Часть сборника
Охотники за именами (сборник)*

Иван Кузьмич Андрощук

Солнечные зайчики

Текст предоставлен автором.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649764

Аннотация

Это трогательная и немного страшная повесть о встрече двух влюбленных, которой, может, и не было на самом деле, потому что они существуют в разных мирах.

Иван Андрощук

Солнечные зайчики

Машинально посмотрела в зеркало, машинально испугалась «на кого я похожа», машинально поправила причёску, тараторишь без умолку, слова скачут яркие, пустые, словно мячики. Снова уйдёшь и снова оставишь меня наедине с зеркалом – я прикован к нему на всю жизнь. Глаза мои живут на далёкой планете – я придумал, что это – далекая планета, чтобы не сойти с ума, хотя давно сошел с ума – ещё в тот вечер, когда собирался на раут к Монастырскому – там должны были быть Стаканский, Басаврюк, Птерадонов, Закусим, одна ослепительная панна, одна блестящая актриса – словом, общество не из тех, в которых я провожу время, и, чтобы не показаться в нём белой вороной, я заглянул в зеркало, чего со мной раньше почти не случалось.

Углублённый в себя, я не сразу сообразил, что произошло: отражение медленно повернулось ко мне спиной и пошло вглубь зеркала. Покачнулся пол, замутило, я отступил на шаг и опустился в кресло. Обвёл взглядом комнату – неприбранная кровать, сугробы бумаг на бюро и книжных полках, ветка сирени в окне – белое и зеленое на глубоком синем, старинный шкаф цвета банту, зеркало в его среднем отделении. В зеркале – юноша с золотистым лицом, на нём – оранжевые одежды необычного покроя, будто он нарядился для

съёмки фантастического или исторического фильма. Почему-то подумал о японцах – чужая раса, зеркало-телевизор, необычный интерьер – пошатнувшийся рассудок искал опору и не находил: златолицый не мог принадлежать ни к одной из земных рас, зеркало не могло быть ни телевизором, ни другим подобным аппаратом, больше всего поражала обстановка загадочного жилища – мебель, шпалеры, шторы от прикосновения взгляда начинали звучать, была четко слышна прекрасная музыка – и музыка тоже была неземной.

Рассудок, пытаясь во что бы то ни стало сохранить свои позиции, уже по инерции искал объяснения. Наиболее приемлемой казалась мысль о контакте – естественно было предположить, что неземным гуманоидам каким-то образом посчастливилось установить связь с нашим миром, и мое зеркало нежданно-негаданно превратилось в экран сверхдальнего космического видеотелефона. Но и это объяснение рушилось – со мной никто и не думал вступать в контакт, златолицый меня не видел – зеркало с его стороны было обыкновенным зеркалом и он перед ним куда-то собирался – возможно, на раут к Монастырскому, хотя при чем тут Монастырский, – но я уже не отвечал за свои мысли, в конце концов, почему нет, если все вверх дном, то почему моё нелепое отражение не может собираться на раут к отражению Монастырского, где обещали быть отражения Басаврюка, Птерадонова и так далее. Воспаленный мозг создавал химерные псевдологические конструкции, тут же разрушал их, голова

раскалывалась, в глазах плыло, я выпил люминал и отключился.

Проснулся, напевая что-то веселое и бессмысленное, выключил радио, но мотивчик не отставал, так с ним и пошёл в институт. Настроение было самым весенним, пока в гардеробе чёрт не дернул меня взглянуть поверх голов сосредоточенно причёсывающихся первокурсниц.

Девушки трясли меня, очень близко чернели их перепуганные глаза, что с вами, может вызвать скорую, – значит, это вижу только я один, значит, это действительно безумие, – словно чей-то далекий голос, слышал собственные мысли, пока глаза мои растерянно смотрели из зеркальца полупрозрачной беззвучной машины, как стремительно уносятся прочь полупрозрачные дома по обе стороны улицы неземного города.

С тем, чего мы не в силах изменить, приходится смириться.

Бить зеркала я перестал где-то через неделю. Психиатр выписал мне кучу таблеток и освобождение от занятий – наблюдая за тем, как он пишет справку, я понял: он думает, что именно её-то я и добиваюсь.

Упиваясь собственным безумием, я подолгу просиживал перед зеркалом. Дискредитированный мозг от нечего делать осмысливал картины, созданные больным воображением. Я продолжал убеждать себя, что мои видения – это далёкая планета, – хотя с самого начала было ясно, что игра идёт без

правил или её правила не постигаемы по меньшей мере рас­судком. И моё безумие начало слагаться в странную, однако чёткую систему.

Для того, чтобы попасть в страну Морир (слово Морир я не придумал, оно пришло, вернее, вернулось ко мне из невообразимых глубин дожитенной памяти), мне достаточно было посмотреть в любое зеркало. Передо мной открывался вид из какого-либо зеркала. В том прекрасном мире. Очень скоро я научился передвигаться в зазеркалье: я обнаружил, что всё, на чём останавливается мой взгляд, смещается в центр зеркала. Следовательно, если смотреть всё время в один его угол, изображение с нарастающей скоростью смещается в противоположный. А для того, чтобы приблизиться к рассматриваемому предмету или удалиться от него, достаточно было напрячь или расслабить зрение.

Мориане не видели меня. Вернее, они не видели меня так, как мы все привыкли видеть друг друга и как я видел их, – но если я смотрел им прямо в глаза, у них трепетали ресницы, они закрывались или отворачивались. Из этого я понял, что я для них – лучик света, солнечный зайчик, прилетевший Бог весть из каких далей.

С каждым днем зазеркалье привлекало меня всё сильнее и неодолинее. И это влечение вовсе не было страстью игрока, пытливостью созерцателя либо тягой к экзотике. Однажды я понял, что не познаю, а узнаю эту страну, что она для меня роднее земли, дороже дома, в котором прошли мои первые

годы. А что в этом удивительного? – горько насмеялся я над собой. – Ведь безумцы всегда создают миры по своему образу и подобию.

Вскоре я привык к своему бесплотному существованию по ту сторону зеркала, к тому, что я – солнечный зайчик и что ни день все меньше ощупывал свою телесную оболочку. Дни и ночи я путешествовал по стране Морир, играл с детьми, заглядывал в глаза девушкам – и самые красивые из глаз не спрятались от меня в сумерки ресниц. Она смотрела мне в глаза не мигая, самая красивая девушка в обоих мирах. Сперва я подумал, что она слепая – но морианка отвела взгляд и сторону – и вокруг меня по комнате запрыгал солнечный зайчик, пятнышко света, прилетевшее Бог весть из каких далей Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.